

МОИ УЧИТЕЛЯ

В начале моей книги «Поморье» из трехтомника «Русский Север» помещено фото Николая Павловича Лаверова и Виктора Михайловича Третьякова. Оба они родились на Севере, в Архангельской области. Николай Павлович родом из деревни Пожарище Климовского сельсовета Коношского района, а Виктор Михайлович — из села Холмогоры.

Как истинные поморы, своим умом, талантом, упорством они достигли многого в жизни, стали известными людьми не только на Севере.

Н. П. Лаверов — видный организатор науки в нашей стране, доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик, вице-президент Российской Академии наук. Он тесно связан с нашим краем как президент Ломоносовского фонда, Поморского землячества в Москве, председатель Архангельского объединенного научного центра.

В. М. Третьяков — действительный член Международной академии экологии и безопасности жизнедеятельности, лауреат премии Ломоносовского фонда, в 90-е годы ставший его генеральным директором. Будучи председателем Архангельского облисполкома, он внес большой вклад в развитие новых отраслей промышленности.

Именно они помогли становлению на Севере классического вуза — Поморского университета, в котором избраны почетными докторами. Я делюсь с ними радостью и горем, заботами и проблемами, которыми живет наш университетский дом. И всегда нахожу у них отклик.

Низкий поклон вам, мои учителя!

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОМОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

**ВЛАДИМИР
БУЛАТОВ**

РУССКИЙ ДЕКЕР

КНИГА ТРЕТЬЯ

ПОМОРЬЕ

(XVI — начало XVIII в.)

Поморский
государственный
университет
им. М. В. Ломоносова
БИБЛИОТЕКА

АРХАНГЕЛЬСК

Издательство Поморского государственного университета
имени М.В.Ломоносова
1999

УДК 947.04
ББК 63.3(2Р31)
Б-907

Рецензенты: кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Поморского государственного университета **А.А.Куратов**,
доктор философских наук, заведующий кафедрой культурологии и религиоведения профессор **Н.М.Теребихин**

Печатается по решению
редакционно-издательского совета Поморского университета

Булатов В.Н.
Б 907 РУССКИЙ СЕВЕР. Книга третья: Поморье (XVI-начало XVIII в.). — Архангельск: Изд-во Поморского университета, 1999. — 336 с.

ISBN 5-88086-170-8 (Кн. 3)
5-88086-138-4

Третья книга трилогии "Русский Север" — "Поморье" — освещает различные стороны жизни нашего края в XVI — начале XVIII в. Основное внимание уделяется истории создания отечественного флота и роли Поморья в развитии экономики и культуры России.

ББК 63,3 (2Р31)

ISBN 5-88086-170-8 (Кн. 3)
5-88086-138-4

© Булатов В.Н., 1999
© Климов Р.С. Оформление, 1999
© Издательство Поморского государственного университета, 1999

ОТ АВТОРА

НИГ о Русском Севере не так уж много. Есть издания, рассказывающие об истории Архангельска, Соловков, о северном деревянном зодчестве, ремеслах и фольклоре, но практически нет обобщающих научно-популярных работ об истории, культуре и экономике Поморья. Почему? Размышляя над этим вопросом, я пришел к выводу, что виной тому — границы, территориальная раздробленность Поморья на губернии, а позднее на автономные республики, области и округа как субъекты федерации. Сейчас уже забыты многие народные северные традиции, исчезают теплота и сердечность человеческого, зачастую родственного, общения, вырастает стена отчуждения между властными структурами районов, областей, республик. Историки, краеведы и специалисты в различных областях гуманитарных знаний, изучающие Русский Север, углубленно исследовали только свой край, замыкаясь в пределах пресловутых границ. Иногда такой подход к истории исходил из негласных инструкций “отцов-губернаторов”, а позднее — партийных и советских властей. Так появились “местные” истории Карелии и Коми республик, Мурманской, Архангельской, Вологодской, Кировской и Пермской областей.

А ведь были совсем другие времена. Русский Север с XVI века носил название Поморье, а его земли, лежащие в бассейнах рек Северной Двины, Сухоны, Онеги, Мезени, Печоры, Камы и Вятки, занимали тогда территории, составлявшие почти половину Русского государства (до присоединения к России Среднего и Нижнего Поволжья, Сибири и Дальнего Востока).

Напомним читателю о том, что в процессе освоения Русского Севера в XII-XVI веках наблюдались три крупных потока переселенцев: ладожский-новгородский-псковский, владимирский-ростовский-суздальский и, наконец, московский.

Взглянув на карту Поморья, читатель без труда сможет убедиться в причудливости или, как говорят специалисты, в гнездовой группировке населения на сравнительно небольших площадях, разделенных огромными пустующими пространствами. Первоначально русское население размещалось преимущественно вблизи рек и соединяющихся между собой озер, которые служили "дорогами" для последующей "ползучей" колонизации Русского Севера. Заселение земель было не сплошным, а шло оазисами. Надо отдать должное нашим далеким предшественникам, умевшим отыскивать самые живописные и красивые места для своего проживания. Еще одной важной особенностью освоения северных земель было то обстоятельство, что крестьяне редко отправлялись в путь в одиночку, а шли в основном малыми дружинами в 10-12 "другов". Из этих-то дружин, поясняют академики С.Ф.Платонов и А.И.Андреев, слагалось мало-помалу, веками, то свободное население Поморья, которое в последующее время образовало в крае демократическую основу русского крестьянского населения в "погостах" или "волостях"¹. Прежде всего первопроходцы осваивали земли по берегам Онеги, Северной Двины, Выга, Мезени, Печоры и их притоков. Ядром этих поселений были Важская и Двинская земли. Самый многочисленный поток поселенцев составляли новгородцы, они первыми вышли на "студеное" или "дышащее" Белое море и постепенно заселили его берега. С Белым морем была связана русско-язычная группа этноса — поморы. Этимология названий "помор", "поморец" в настоящее время ни у кого не вызывает сомнений — живущие "по морю".

¹ Платонов С.Ф., Андреев А.И. Новгородская колонизация Севера // Очерки по истории колонизации Севера. — Пг., 1922. — С. 29.

Дух вольности и товарищества, просвещения и свободомыслия издавна витал в Поморье. Суровая северная природа и огромные территориальные пространства сформировали особые поморские черты национального характера, предопределили необычайный путь Русского Севера. Жизнь на берегах “студеного” моря сделала поморов сильными, мужественными и трудолюбивыми. Потомки вольных новгородских ушкуйников, “лихих людей”, а также крестьян, бежавших на Русский Север от боярского батога, крепостного “ошейника”, монголо-татарского ига, предприимчивые и бесстрашные, они творили всем миром свой устав жизни, приноравливая его к особым условиям края с его скудной на урожай “землицей” и богатыми пушниной и дичью лесами, с его изобилующими деликатесной красной и белой “рыбицей” водоемами, с его долгой студеной зимой и коротким, но светоносным летом.

Кто заселял эту древнюю северную землю до появления здесь новгородских пионеров? Летописи, народные предания, археологические памятники свидетельствуют о проживании в этих местах финно-угорских племен, объединенных названием “заволочская чудь”. Но почему русские летописи не говорят о завоевании Заволочья?

На этот вопрос обстоятельно ответила почетный доктор истории Александра Яковлевна Ефименко: “Во-первых, оттого, что завоевания, в настоящем смысле этого слова, не было, — было медленное, наступательное, тянувшееся столетиями движение, в котором насильственный кровавый эпизод чередовался с мирной уступкой, с договором; во-вторых, потому, что завоевательная сторона этого движения исполнялась не государственными силами Новгорода, а инициативой и средствами частных лиц: богатых и предприимчивых новгородских бояр, купцов и промышленников”¹.

Постепенно, год за годом, поморы осваивали новые земли, продвигаясь все дальше на юг и юго-восток, север и северо-восток. А на картах, чертежах и росписях появились по-

¹ Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. — М., 1884. — Вып. 1. — С. 191.

морские города: Холмогоры, Вага (Шенкурск), Вельск, Каргополь, Турчасово, Пустозерск, Тотьма, Сольвычегодск, Великий Устюг, Хлынов (Вятка) и другие.

Многие из этих городов с самого своего зарождения, а некоторые — впоследствии переняли от Великого Новгорода, колыбели демократии на Руси, все его демократические и вечевые порядки. Именно в Поморье был силен “мир”, здесь процветало самоуправление. В обычаях, традициях и нравах жителей Русского Севера, в его богатой письменности, “мирских актах” административного и судебного характера сохранились устои свободных организаций Великого Новгорода.

Крестьяне Поморья получали особые жалованные грамоты, устанавливавшие у них выборные должности для суда и исполнения приговоров. Уставная грамота волостей Двинского уезда, данная в 1552 году царем Иваном Грозным, представляет собой своего рода судебник. Москва жалует крестьян выборным судом, уничтожая должности волостеля и тиуна. Во главе самоуправления стали “излюбленные головы”, которых выбирали северные волостные крестьяне¹.

В Поморье всегда господствовало черное крестьянское землевладение. Это был край дворцовых и черных волостей. Здесь крестьяне землю пахали “по государеву жалованью великого князя да по разъещикову отводу”. С давних пор в их среде устанавливались товарищеские отношения, северные крестьяне заключали между собой договоры-условия на совместную уборку сена, на раздел участков земли (“жеребьев”), строительство домов и церквей.

Начиная с возвышения Москвы и создания централизованного российского государства, “добром и злом, силой и ласкою, — по образному выражению историка С.Ф.Платонова, — собирала Москва Северную Русь”². В течение нескольких последующих веков изменялось и положение независимых поморских волостей. Не лишено оснований предположение директора Института географии РАН, академика Владимира Михайловича Котлякова: “И если бы республи-

¹ Исторический архив. — М., 1953. — Т. VIII. — С. 9—20.

² Платонов С.Ф. Низовская колонизация на Севере // Очерки по истории колонизации Севера. — Пг., 1922. — С. 53.

канские и иные традиции не были бы жестоко подавлены в XVI—XVIII веках Москвой, кто знает, может быть, вместе с русскими, украинцами и белорусами мы имели бы четвертую по счету восточнославянскую нацию — северороссов...”¹

Действительно, налицо были почти все признаки нации: общность территории с выходом к морю (Поморье); общность экономической жизни поморских уездов, волостей и городов; особые черты характера, психологического и духовного облика поморов; своеобразие северной культуры. Складывался северорусский язык, от которого нам остались в наследство местные говоры, диалекты и наречия, ставшие предметом тщательного изучения филологов, диалектологов и этнологов.

Вполне возможно, титул российских царей звучал бы так: “Великий государь, царь и Великий князь всея Великия и Малыя и Белые и Северныя России самодержец и прочее, прочее, прочее”. Но этого не случилось...

Приведу высказывание мудрейшего Дмитрия Сергеевича Лихачева: “Самое главное, чем Север не может не тронуть сердце каждого русского человека, — это то, что он самый русский. Он не только душевно русский — он русский тем, что сыграл выдающуюся роль в русской культуре. Он спас нам от забвения русские былины, русские старинные обычаи, русскую деревянную архитектуру, русскую музыкальную культуру, русскую великую лирическую стихию — песенную, словесную, русские трудовые традиции — крестьянские, ремесленные, мореходные. Отсюда вышли замечательные землепроходцы, полярники и беспримерные по стойкости воины...”²

¹ Котляков В.М. Наука. Общество. Окружающая среда. — М., 1997. — С. 136.

² Лихачев Д.С. Предисловие // Гемп К.П. Сказ о Беломорье. — Архангельск, 1983. — С. 7.

Предлагаю заинтересованному читателю сведения о том, каким было административно-территориальное деление Поморья и всего Русского Севера в XV—XVIII веках.

В 1478 году после присоединения Новгорода к Москве Двинская земля была разделена на три части — Двинскую, Важскую и Онежскую. Управление Двинской землей поручалось земским сотским, избираемым самими двинянами. В конце XV века во главе Двинской земли был поставлен двинской тиун, в 1534 году — двинской наместник, в 1556 году — двинской излюбленный голова, в 1587 году — двинской воевода.

С середины XVI века в Поморье проводится земская реформа, в ходе которой вместо наместников и волостелей стали избираться “излюбленные головы”, судьи, губные старосты с помощниками — губными целовальниками. Основной административно-территориальной единицей стала волость, делившаяся на сотни, погосты-округа, станы. Волость объединяла городские и сельские поселения: посады, слободы, села, деревни, погосты, починки, пустоши, селища и займища. Управление в волостях и погостах сосредоточивалось в руках сотских, волостных и погостных старост¹.

К XVI веку в Поморье начинают складываться уезды (уезды-волости). Важская земля оформилась в Важский уезд с устьянскими сохами (волостями). Из Двинской земли выделились Двинской, Кеврольский и Мезенский уезды. Земли-волости Тре и Печора образовали Кольский и Пустозерский уезды.

В XVI веке в бассейнах рек Сухоны, Юга, верховьев Северной Двины из Устюжской земли сложился Великоустюжский уезд, позднее из него выделился Сольвычегодский уезд, занимавший территории в нижнем течении реки Вычегды и земли в верховьях Северной Двины. В начале XVII века в бассейне рек Вычегды, Сысолы и Выми образовался Яренский уезд. В XVI веке из Онежской земли в бассейне озе-

¹ История северного крестьянства. — Архангельск, 1984. — Т. 1. — С. 37—93.

ра Лаче и реки Онеги оформился Каргопольский уезд, делившийся на две половины: Каргопольскую и Турчасовскую¹.

Первой столицей Русского Севера были Холмогоры. Поморская столица отличалась от других северных городов одной особенностью. Холмогоры состояли из четырех отдельных посадов: Курцева, Глинского, Никольского и Ивановского концов, каждый из которых представлял из себя самоуправляющуюся единицу, напоминающую самостоятельные концы Великого Новгорода. В официальных документах город именовался собирательным термином — «Холмогорские посады»². Заволочье, Двинская земля управлялись двинским посадником, сидевшим вначале в Матигорах и Ухтоострове, а затем в Холмогорах. В конце XVII века в Поморье учреждается архиепископия с центром ее в Холмогорах. Преосвященный Афанасий при посвящении в архиерейский сан стал именоваться архиепископом Холмогорским и Важским.

4 марта 1583 года двинские воеводы П.А.Нащокин и А.Н.Волохов (Залешанин) по грамоте царя Ивана Грозного основали Архангельск — крепость на мысе Пур-Наволок правого берега реки Северной Двины, вокруг Архангельского Михайловского монастыря³.

Гарнизон крепости составляли около 200 московских и холмогорских стрельцов. С переселением 130 семейств двинских крестьян по грамоте царя Федора Ивановича от 12 февраля 1587 года близ крепости возник Новохолмогорский (или Архангелогородский) посад, подчиненный Холмогорам. Независимость от Холмогор посад получил по грамоте царя Михаила Федоровича Романова от 1 августа 1613 года, а город стал именоваться Архангельским, позднее — Архангельском.

¹ Аграрная история Северо-Запада России XVI века. — Л., 1978. — С. 5—79; Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск, 1997. — С. 9—10.

² Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. — М., 1909. — Т. 1. — С. 119.

³ ААЭ. — СПб., 1836. — Т. 1. — С. 380; ПСРЛ. — Л., 1977. — Т. 33. — С. 150, 169.

До начала XVIII века Архангельск был единственным международным морским портом России. В 1702 году административное управление Поморьем было переведено из Холмогор в Архангельск. Указом царя Петра Первого от 18 декабря 1708 года в числе восьми губерний Российского государства была образована Архангельская губерния. Она занимала Кольский полуостров с Карельским и Поморским берегами Белого моря и территорию от Летнего берега Онежского полуострова до Урала¹.

* * *

Ретроспективный взгляд на события русской истории позволяет обнаружить определенную закономерность: в наиболее трудные для страны времена взор ее правителей неизменно обращается к Поморью и его населению. В царствование Ивана Грозного, когда страна была изнурена многолетней Ливонской войной и отрезана от торговых путей на Балтике, срочно создается первый международный торговый порт России — Архангельск. В XVI веке Россия обратилась лицом к северу, к “божьей дороге” — великому морю-океану.оборот Архангельской ярмарки доходил до 3 миллионов рублей. Чтобы читатель мог судить о том, много это или мало, напомним, что к началу XVII века население России не превышало 12 миллионов человек, а весь государственный доход в 1724 году исчислялся в 8 миллионов рублей². Кроме доходов от ярмарки, были еще многочисленные налоги, сборы и другие финансовые поступления, собираемые с богатого чернососного населения Поморья. О значении главной торговой “улицы” России — Сухоно-Двинского пути — говорят следующие цифры: для перевозки грузов только между Вологодой и Архангельском в XVII веке требовались тысячи речных судов разной грузоподъемности, а общий грузооборот,

¹ Административно-территориальное деление Архангельской губернии... — С. 12—13.

² Чиркин Г.Ф. Историко-экономические предпосылки колонизации Севера // Очерки по истории колонизации Севера. — Пг., 1922. — С. 19.

по подсчетам профессора П.А.Колесникова, составлял 2—3 миллиона пудов¹.

Заметной была роль Русского Севера и в так называемое “смутное время”. “Миры” Поморья проявили большую жизнеспособность и самостоятельность. Были найдены средства, подготовлены ратные люди, построены города-крепости, остроги как для целей внутренней обороны, так и для защиты страны, восстановления ее государственного единства.

Неслучайно Петр Первый начал создавать “молодую Россию” после своего трехкратного посещения Русского Севера. Здесь он основал государственную верфь, начал строительство первых военно-торговых кораблей. Для строительства северной столицы и Балтийского военно-морского флота царь в полной мере использовал материальный, людской и творческий потенциал Русского Севера, зачастую действуя жесткими методами.

...Начало XX века. Русско-японская и первая мировая войны, революции и гражданская война, страна напоминала избитого до полусмерти человека. И вновь Русский Север становится опорой для вывода страны из затяжного политического и экономического кризиса. Первыми привлекли внимание общественности страны к Русскому Северу профессиональные историки: С.Ф.Платонов, А.И.Андреев, В.Г.Дружинин, М.М.Богословский, П.Н.Милюков, А.А.Кизеветтер и многие другие². Их книги и очерки побудили советское правительство, научные, плановые и торгово-промышленные организации использовать богатый потенциал Поморья. Месторождения меди, никеля, нефти, каменного угля, “камня плодородия” — апатитов и других полезных ископаемых на территории Мурманской области, Карелии и Коми республик были поставлены на службу народнохозяйственному комплек-

¹ Колесников П.А. Северная Русь (XVIII столетие). — Вологда, 1973. — С. 4.

² Кизеветтер А.А. Русский Север. Роль Северного края Европейской России в истории Русского государства. — Вологда, 1919; Очерки по истории колонизации Севера. — Пг., 1922; Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. — М., 1995 и другие.

су страны. Архангельская область стала “всесоюзной лесопилкой”, а драгоценная валюта пошла на восстановление промышленности и в дальнейшем — на нужды индустриализации и коллективизации всей страны. В том, что этой валюты было немало, убеждают факты: в 1923 году “фонд, который лежит в подвалах Госбанка”, обеспечивал выпуск советских банкнот на 50 процентов из оплат только одного треста “Северолес”¹. В 30-е годы Архангельская область по валютным вложениям в экономику страны стояла на втором месте после Украины. Секретарь обкома партии С.П.Логинов как-то проговорился, что если бы на Архангельск упала хоть одна капля из валютного потока, шедшего в столицу с Севера, то можно было бы все мостовые в городе позолотить². Чтобы получить полное представление о вкладе Поморья в развитие Советского Союза, необходимо суммировать достижения Карелии, Коми республики, Мурманской, Архангельской, Вологодской, Кировской и Пермской областей. Полагаю, что эта тема заслуживает подробного исследования.

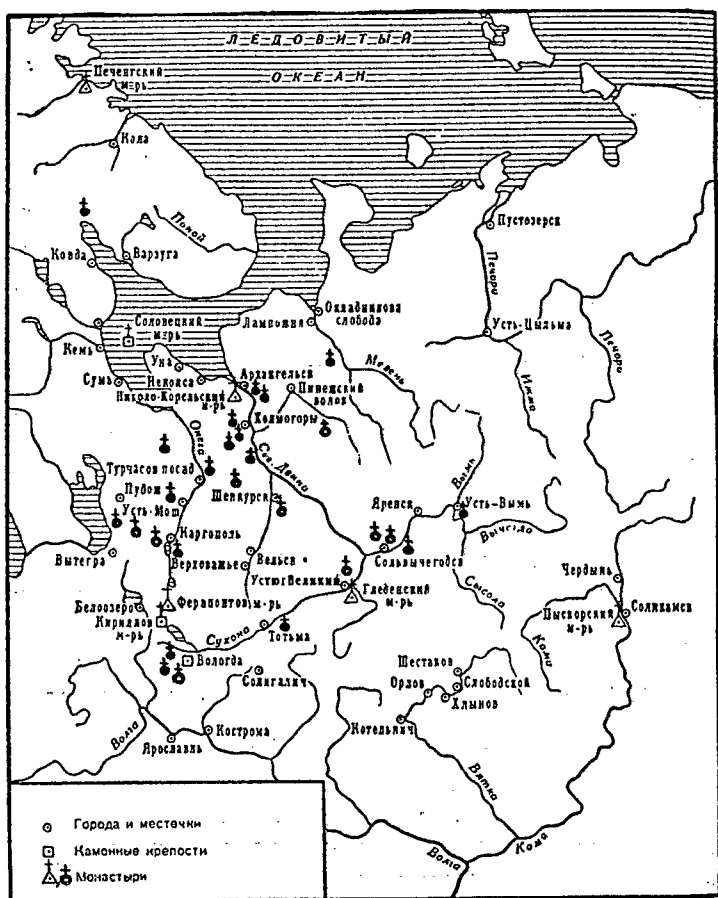
На исходе XX века, когда Россия переживает не лучшие свои времена, нынешние руководители вновь связывают надежды на возрождение страны с Русским Севером. Как тут не вспомнить крылатые слова нашего прославленного земляка М.В.Ломоносова: “Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном”³. Именно на Русском Севере, на берегах Северного Ледовитого океана в начале следующего тысячелетия Россия будет добывать нефть и газ, алмазы и бокситы, заготавливать лес и рыбу. Возникает только один вопрос: не будет ли население края обойдено вниманием правительства при решении этой грандиозной программы?

К сожалению, в прошлом такое случалось...

¹ Булатов В.Н. Роль Европейского Севера в прорыве экономической блокады (1920-1924 годы) // История СССР. — 1990. — № 3. — С. 169.

² Наш регион между прошлым и будущим: трудные уроки переходного периода: Интервью с А.В.Сметаниным // Архангельские областные ведомости. — 1999. — 26 янв.

³ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. — М.: Л., 1934. — Т. 6. — С. 498.

Север России в XVI столетии

ПОМОРЬЕ

РУССКИЙ Север с XVI века носил название Поморье, так как эти земли примыкали к Белому морю и Северному Ледовитому океану. Открыв словарь С.И.Ожегова, любознательный читатель сможет убедиться, что топоним Поморье обозначает местность, прилегающую к морю¹. В словаре В.Даля читаем: "Поморье — приморье, приморская

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1991. — С. 558.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Поморье	16
Школа права и самоуправления	45
Первая столица Поморья	68
Гавань Святого Николая	107
Поморье в "смутное время"	134
Первый ворота России	155
Россия молодая	189
"Муж слова и разума"	215
"Парадиз" Петра Великого	233
Послесловие	257
Приложение	260
Известия иностранцев о России. Записка о путешествии в Россию Жана Соважа Диеппского в 1586 году	260
Исторические сведения об архангельских лоцманах	268
Иллюстрации	274
Указы Петра Великого	284
Список использованной литературы	293

В.М. Третьяков, Н.П. Лаверов.